

3. Название животного может быть представлено в словарях славянской мифологии, но в энциклопедиях кельтской мифологии отражения оно уже не находит (*аист, бабочка, бобр, белка, воробей, горноста́й, гусеница, дрозд, дятел, еж, жаворонок, феникс (жар-птица), жук (божья коровка), кориун, кукушка, летучая мышь, лось, муравей, паук, рак, рысь, сокол, соловей, черепаха, ястреб*, всего 25 наименований);

4. Название животного может быть представлено в энциклопедиях кельтской мифологии, но в словарях славянских мифов отражения не находит (*тюлень, крыса*);

5. Зоонимические единицы могут быть не представлены в данных словарях (*бизон, верблюд, дельфин, енот-полоскун, ибис, кенгуру, кит, койот, краб, крокодил, кузнечик, лев, леопард, обезьяна, осел, пантера, попугай, сверчок, слон, стрекоза, тигр, шакал, ягуар*. Общее количество таких наименований животных – 23 наименования).

Зоонимы обладают семантической емкостью. Соотношение мифологических значений в двух культурах неоднородно, 28,75 % зоонимов не находит отражения в мифологических и энциклопедических словарях, это экзотические животные, которые были не известны славянам и кельтам из-за их географического положения. 31,25 % от общего количества исследуемых единиц составляет категория зоонимов, представленных в словарях славянской мифологии, но не находящих отражения в энциклопедиях кельтской мифологии. Отдельную группу представляют совпадающие зоонимические единицы, мифологическое содержание которых совпадает (15 % от общего количества) или не совпадает (22,5 %).

В британской и русской культурах зооним имеет различные культурные коннотации, которые тесно связаны с историей, обычаями, бытом, страноведением, географическим положением и языковой культурой.

О. Малиновская

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАННОСТИ ТЕОНИМОВ

Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне. Как правило, собственные имена имеют значение, которое исчерпывается номинативной функцией, их соотношением с называемой вещью или классом вещей. Особенность теонимов заключается в том, что это мотивированные языковые знаки. По А. А. Романовской, при рассмотрении вопроса об особой мотивированности языкового знака (античного символа), необходимо учитывать его синхронную внутреннюю форму, осознаваемую как мотивированность значения мифологическим текстом.

В основе изучения понятия *внутренняя форма слова* лежат труды лингвистов В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни, согласно которым наличие «образа» в процессе номинации слов является неоспоримым фактом. Однако, учитывая мнение современных лингвистов, мы убеждаемся в присутствии

сложных связей внутренней формы слова с такими явлениями, как этимология, мотивированность и др. Утрата внутренней формы – объективный и неизбежный процесс смыслового развития словаря. Восстановить первоначальный признак, который лег в основу наименования в пределах того или иного слова, и определить основы называния достаточно сложно.

Материалом для данного исследования послужили данные из энциклопедии «Мифы народов мира» под редакцией С. А. Токарева. Всего для анализа было отобрано 46 теонимических единиц (16 богов греческого пантеона и 30 богов – славянского) и было выявлено 13 теонимических соответствий.

При сравнении *Зевса* и *Перуна* выделяются следующие общие семы: ‘громовержец’, ‘бог войны’, ‘главный бог пантеона’. В греческой мифологии Зевс выполняет роль главного бога, в славянской мифологии данную функцию выполняет *Сварог*. *Посейдон* – бог морей греческой мифологии. В ходе исследования схожего по функциям в славянском пантеоне богов найдено не было: у большинства славянских племен не было выхода к морю. *Чернобог* – в балтийско-славянской мифологии – злой бог, приносящий несчастье, обычно упоминается в противопоставлении с *Белобогом* – воплощением противопоставления «счастье – несчастье». *Аид* – греческий бог подземного царства, в греческой мифологии – владыка царства мертвых, а также само царство. Интересным является следующий факт: *Аид* – супруг *Персефоны*, что может говорить о том, что в славянской мифологии *Морана* (соответствие *Персефоны*) может быть женой *Чернобога*.

Таким образом, теонимы способствуют передаче миропонимания народа в образах. Вместе с тем духовная культура славянских и греческого народов различается укладом жизни и внеязыковыми факторами: географическими условиями, типом хозяйствования, обычаями и традициями, бытом. Эти факторы обуславливают не только компонентный семантический состав славянских и греческих теонимов, но и закрепление в их содержании национальных своеобразных ассоциаций, коннотаций и оценок.

М. Метелица

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Каждый язык имеет свою языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Языковая картина мира отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями. В. Н. Телия предлагает интерпретировать культурно-национальную специфичность идиом в категориях культуры и признает их (фразеологические единицы) национальными по сути. Поскольку для идиом харак-